

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.Н. Антипина

*д.э.н., профессор, экономический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова (Москва)*

А.А. Хомутов

*студент, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва)*

КАК УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ЗАВИСИТ ОТ ТИПА НАСЕЛЁННОГО ПУНКТА?

Аннотация. Удовлетворённость жизнью — многомерный индикатор, на который влияет множество обстоятельств. Исследования факторов удовлетворённости жизнью на уровне национальных государств дают адекватные оценки тогда, когда страны представляют собой однородные «макрорегионы» с едиными социальными, культурными и институциональными основами. Однако в рамках крупных и гетерогенных национальных государств, к числу которых относится Россия, внутренние региональные различия в условиях жизни могут быть существенными, а значит, оценки уровня счастья будут находиться под преобладающим влиянием различных факторов, в том числе зависеть от типа населённого пункта с присущими ему особенностями.

Проведённое исследование вносит вклад в углубление представлений о факторах, оказывающих значимое влияние на субъективную удовлетворённость жизнью в различных типах населённых пунктов России — городах, посёлках городского типа и сёлах. В качестве источника данных использован Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ. Эконометрическое моделирование основано на упорядоченной модели логит со случайными эффектами с использованием панельных данных за 2004–2021 гг.

Обнаружена высокая значимость субъективной оценки богатства, обеспеченности необходимыми благами и наличия оплачиваемого отпуска для всех россиян вне зависимости от типа населённого пункта. Основные отличия набора и степени влияния факторов проходят по линии, разграничивающей ценности коллективизма и индивидуализма, доминирующие в городах и сёлах, соответственно. Показана меньшая обеспокоенность здоровьем и возможностью потери работы у сельских жителей, полагающихся на поддержку соседей и семьи, в которой мужчины не связывают удовлетворённость жизнью с продолжительностью рабочего дня, а женщины — с величиной заработной платы и наличием детей. Напротив, жители городов, где силён индивидуализм и преобладают нуклеарные семьи, а связи между людьми слабы, склонны черпать удовлетворённость жизнью в реализации себя через заработок, досуг, детей, заботу о здоровье.

Ключевые слова: *удовлетворённость жизнью, субъективное благополучие, уровень счастья, экономика счастья, тип населённого пункта.*

JEL: C23, I31, R13

УДК: 316.7522, 332.05

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_103_115

© О.Н. Антипина, А.А. Хомутов, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Антипина О.Н., Хомутов А.А.* Как удовлетворённость жизнью зависит от типа населённого пункта? // Вопросы теоретической экономики. 2024. №2. С. 103–115. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_103_115.

FOR CITATION: *Antipina O.N., Khomutov A.A.* How Does Life Satisfaction Depend on the Settlement Type? // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2024. No. 2. Pp. 103–115. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_2_103_115.

Введение

Современный мир характеризуется не только небывалыми возможностями в области цифровизации и устойчивого развития, но и значительными социальными проблемами, которые требуют внимания. Среди них особое место занимает проблема обеспечения качества жизни населения, поскольку в её решении задействовано множество социально-экономических факторов: экономическое развитие, социальное окружение, уровень образования, доступность медицинских услуг, состояние окружающей среды и др. Одним из комплексных индикаторов, отражающих мнение людей о качестве их жизни, служит показатель удовлетворённости жизнью, близкими аналогами которого являются индикаторы субъективного благополучия и уровня счастья.

В строгих теоретических исследованиях между понятиями «удовлетворённость жизнью», «субъективное благополучие» и «уровень счастья» прослеживаются различия. Субъективное благополучие определяется как наиболее общая персональная оценка качества жизни, включающая и эмоциональную, и когнитивную составляющие [Diener, Lucas, Oishi, 2002]. Удовлетворённость жизнью в большей степени представляет собой когнитивное суждение, а счастье — эмоциональную реакцию на обстоятельства жизни [Diener, Inglehart, Tay, 2013]. При этом оценки всех трёх показателей имеют значительную корреляцию между собой, поэтому в эмпирических исследованиях используются как взаимозаменяемые.

Несмотря на относительно развитую и диверсифицированную экономику, успехи в области цифровизации и достаточно высокий уровень образования у населения, Россия занимает низкие места во всемирных рейтингах уровня счастья: 73-е — в 2017–2019 гг., 80-е — в 2019–2021 гг., 70-е — в 2020–2022 гг. [World Happiness..., 2020, 2022, 2023]. Однако, как показывают исследования, культура и социальные факторы могут оказывать не меньшее влияние на удовлетворённость жизнью, чем экономика [Антипина, Кривицкая, 2022]. К тому же в России около 25% населения проживает в сельских населённых пунктах¹, где в значительной степени отличаются как экономические условия, так и культурная основа, и социальная среда, и экологические характеристики. Отсюда вполне закономерно возникает вопрос о том, какое влияние на субъективные оценки качества жизни в России оказывает место проживания индивидов — город, посёлок городского типа (ПГТ), село. Ответ на него требует углубления представлений о субъективной удовлетворённости жизнью в разрезе экономических, культурных, социальных и иных различий для выявления наиболее значимых факторов.

География счастья: причины неравномерности

Для анализа удовлетворённости жизнью на уровне населённых пунктов в рамках отдельной страны важно прежде всего обобщить факторы, влияющие на уровни счастья различных государств мира, поскольку они могут оказаться значимыми и при исследовании на уровне городов и сёл.

Как правило, в первую очередь исследователи обращают внимание на материальное благополучие. «Парадокс Истерлина», сформулированный в начале 1970-х гг. с помощью анализа данных за прошедшие после Второй мировой войны годы для более чем сорока стран с развитой и развивающейся экономикой, показал, что богатые люди счастливее бедных, но экономический рост не повышает уровень счастья наций [Easterlin, 1974] вследствие эффекта адаптации к происходящим изменениям и эффекта сравнения, придающего значение величине относительного индивидуального дохода. В XXI в. этот вывод Р. Истерлина

¹ Росстат. <https://rosinfostat.ru/gorodskoe-i-selskoe-naselenie> (дата обращения: 15.04.2023).

был подтверждён, по крайней мере, для 96 стран мира с населением более 1 млн чел.; правда, при этом были обнаружены краткосрочные колебания уровня счастья, однонаправленные с циклической динамикой реального ВВП на душу населения [Easterlin, O'Connor, 2020], что верно и для России [Ларин, Филясов, 2018; Родионова, 2014]. Тем не менее, несмотря на то, что лидирующее положение во всемирном рейтинге счастья занимают развитые страны (согласно «Всемирному докладу о счастье» 2023 г., в его первую десятку входят: 1) Финляндия, 2) Дания, 3) Исландия, 4) Израиль, 5) Нидерланды, 6) Швеция, 7) Норвегия, 8) Швейцария, 9) Люксембург, 10) Новая Зеландия [World Happiness..., 2023]), обеспечивающие высокий уровень благосостояния, география счастья не подчиняется прямой закономерности: «богатая страна — счастливая страна». Эту зависимость, в частности, усложняют экологические, институциональные, социальные и культурные факторы.

Материальное благополучие может значить больше для счастья жителей бедных (и особенно беднейших) стран, чем богатых, однако, во-первых, разница в общих оценках уровней счастья между ними может быть невелика, а во-вторых, иные факторы также могут оказывать на счастье существенное влияние. Об этом ещё в 1996 г. (до появления всемирных рейтингов счастья) писали Д. Майерс и Э. Динер, в качестве примера отмечая, что если в Португалии счастливым себя считает один из десяти опрошенных респондентов, то в экономически более процветающих Нидерландах к таковым себя относят четверо из десяти, а на протяжении десятилетия, предшествовавшего публикации их статьи по удовлетворённости жизнью, ирландцы устойчиво опережали западных немцев [Myers, Diener, 1996].

Обеспокоенные отсутствием роста уровня счастья в Великобритании и даже его некоторым снижением в США в течение последней четверти прошлого века, Д. Блэнчфлауэр и Э. Освальд подтвердили значимость для счастья абсолютного и относительного дохода, но также получили свидетельства того, что более высокий уровень счастья имеют женщины, семейные люди, индивиды с высшим образованием и вышедшие из полных семей, а менее высокий уровень счастья демонстрируют безработные и те, кто вступал в брак повторно [Blanchflower, Oswald, 2004]. О том, что богатство играет важную, но недостаточную роль для достижения высокого уровня удовлетворённости жизнью, свидетельствуют и следующие наблюдения: в странах с более высоким уровнем дохода люди испытывают больший стресс и беспокойство, связанные с работой и социальной средой, что снижает удовлетворённость жизнью, несмотря на высокий уровень благосостояния. К тому же в развитых странах на удовлетворённость жизнью негативно влияют экологические условия вследствие высокого уровня загрязнений — внешних эффектов промышленного производства. Так, к примеру, в рейтинге Happy Planet Index (2019)², учитывающем, помимо оценок благополучия, «экологический след» и продолжительность жизни населения, в пятёрке лидеров преобладают страны с развивающейся экономикой: 1) Коста Рика, 2) Вануату, 3) Колумбия, 4) Швейцария, 5) Эквадор [HPI, 2019].

О влиянии институциональных факторов заставляет задуматься феномен «северного счастья» (употребляется также понятие — «скандинавское счастье»). Действительно, среди лидеров рейтинга «Всемирного доклада о счастье» традиционно самую большую долю составляют страны Северной Европы, в частности, скандинавские страны, отличающиеся высоким качеством институциональной среды, высоким уровнем доверия, низким уровнем неравенства, низким уровнем экономической и иной преступности, стабильными гарантиями свободы жизненного выбора и щедрым «государством благосостояния» [World Happiness..., 2020].

Культурные различия как причина регионального неравенства по уровню счастья проявляются через «восточноазиатский дефицит счастья», присущий развитым в экономи-

² Обновление Happy Planet Index ожидается в 2024 г.

ческом отношении странам Юго-Восточной Азии, находящимся в рейтинге счастья далеко от лидеров (25 — Сингапур, 27 — Тайвань; 47 — Япония; 55 — Малайзия; 57 — Республика Корея; 60 — Таиланд; 64 — Китай; 65 — Вьетнам; 76 — Филиппины; 82 — Гонконг [*World Happiness...*, 2023]). Причина состоит в том, что в индивидуалистической западной культуре люди более позитивно воспринимают свою жизнь, поскольку имеют более высокую самооценку и более требовательны к себе — менее предвзяты, лучше ладят с другими и имеют более крепкое здоровье. Они также верят в то, что, контролируя свои действия, смогут добиться хорошего и избежать плохого в своей жизни [*Myers, Diener*, 1996]. Именно эти черты и помогают им быть счастливее представителей коллективистской восточно-азиатской культуры, где сильна социальная ориентация, ответственность за благополучие близких, а ощущение счастья возникает у человека в ответ на его оценку другими людьми, прежде всего старшим поколением семьи, клана, общины [*Антипина*, 2017].

Несмотря на то, что исследования удовлетворённости жизнью на уровне национальных государств и построения их рейтингов приобрели большую популярность, очевидно, что национальное государство — не единственная «единица» анализа уровня счастья. Она даёт адекватные оценки тогда, когда страны представляют собой однородные «макрорегионы» с едиными социальными, культурными и институциональными основами [*Haller, Hadler*, 2006]. В рамках крупных и гетерогенных национальных государств внутренние региональные различия в условиях жизни могут быть существенными [*Rampichini, Schifini d'Andrea*, 1998], а значит, оценки уровня счастья могут находиться под преобладающим влиянием различных факторов. Именно к такому типу государств относится Россия.

Международные и российские исследования удовлетворённости жизнью на уровне территорий и населённых пунктов

В странах, где на уровне территорий и населённых пунктов наблюдаются существенные различия не только по экономическим признакам, но и в области социальной и культурной интеграции, эти различия находят отражение в оценках качества жизни в отдельных сообществах.

Однако результаты проведённых международных и российских исследований дают противоречивые выводы.

Так, исследователи из Канады обнаружили, что наибольший уровень удовлетворённости жизнью наблюдается в сообществах с более высоким уровнем образования, доходов и занятости. При этом, сравнивая городское и сельское население по удовлетворённости жизнью, авторы пришли к выводу, что сельские жители по этому показателю опережают городских, несмотря на более высокий уровень доходов и образования в городах. Причина заключается в высокой роли социального окружения как важном факторе счастья. Люди, живущие в более тесных и дружеских сообществах, склонны к более высокому уровню удовлетворённости жизнью, чем те, кто живёт в изолированных социальных структурах. Жители сельской местности в меньшей степени подвержены социальной изоляции, поэтому более счастливы [*Helliwell, Shiplett, Barrington-Leigh*, 2019].

Британские исследователи Ж.-Э. Де Нев и К. Крекел получили обратные результаты. В 2020 г. в рамках «Всемирного доклада о счастье» на базе данных Института Гэллага был впервые построен глобальный рейтинг 186 городов мира, а затем исследована разница в оценках удовлетворённости жизнью между городским и сельским населением. По полученным оценкам, средний уровень счастья городских жителей чаще всего превышает средний уровень счастья населения страны в целом, что особенно заметно в нижней части шкалы благосостояния и национального дохода. Таким образом, если сопоставить выгоды от урбанизации и городских удобств — доступность медицины, развлечений, более активная социальная жизнь и сравнительно меньшие физические нагрузки — с её недостатками,

связанными с такими проблемами, как перенаселённость и загрязнение окружающей среды, создается впечатление, что в целом горожане живут немного счастливее, чем остальная часть населения страны. Однако, как подчёркивают авторы, выполненный ими анализ не позволяет делать причинно-следственных утверждений о влиянии самой урбанизации на счастье, а полученный вывод «не означает, что переезд в город делает всех счастливее: люди, живущие в городах, отличаются по важным наблюдаемым и ненаблюдаемым характеристикам от своих сельских сверстников, что вполне может объяснить наблюдаемую разницу в уровне счастья» [*World Happiness...*, 2020. P. 60].

На основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за 2011 г. Л.А. Родионовой был получен вывод о том, что проживание в городе снижает, а в посёлке городского типа — повышает вероятность быть счастливыми для россиян, относящих себя к титульной нации [*Родионова, 2013*]. Однако рассмотрев особенности представлений о счастье жителей России, отечественные социологи на той же базе данных за период 1998-2013 гг. пришли к заключению, что «среди горожан и сельчан вероятность встретить счастливых и несчастных людей примерно одинакова» [*Козырева, Низамова, Смирнов, 2015. С. 125*]. Результат, относящийся к отдельному региону — Вологодской области, свидетельствует, что счастливыми себя назвали 55% жителей городов, и это «можно объяснить более высоким социальным и материальным положением, широкими возможностями профессионального трудоустройства, проведения досуга, а также более комфортными условиями проживания» [*Шабунова, Морев, 2013. С. 145*].

Таким образом, дифференциация имеющихся результатов исследований побуждает стремление к проведению углублённого анализа причин различий в удовлетворённости жизнью в зависимости от типа населённого пункта.

От чего зависит счастье городских и сельских жителей России? Эмпирический анализ

Цель нашего эмпирического анализа заключается в определении факторов, оказывающих значимое влияние на субъективную удовлетворённость жизнью в различных типах населённых пунктов России.

В качестве источника данных использован Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ³, который имеет широкое покрытие по России, что позволяет получить репрезентативную выборку населения. Данные имеют панельную структуру и дают возможность разделить выборку по типам населённых пунктов: областной центр, город, посёлок городского типа (ПГТ), село. Нами рассмотрены три последних типа, исходя из предпосылки о том, что областные центры и города не имеют значительной разницы в социальном устройстве, а ПГТ представляют собой переходный тип между селом и городом.

На рис. 1 представлена динамика средней удовлетворённости жизнью для разных типов российских населённых пунктов. За исследуемый период 2004–2021 гг. показатель в целом повышался, но его наиболее плавный и стабильный рост наблюдался у населения, проживающего в сёлах.

Распределение среднего значения показателей удовлетворённости жизнью и уровня счастья в России за рассмотренный период показано на рис. 2. В качестве зависимой переменной в моделях выбрана удовлетворённость жизнью вследствие её большей репрезентативности по сравнению с уровнем счастья.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ ВШЭ. <https://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 20.12.2023).

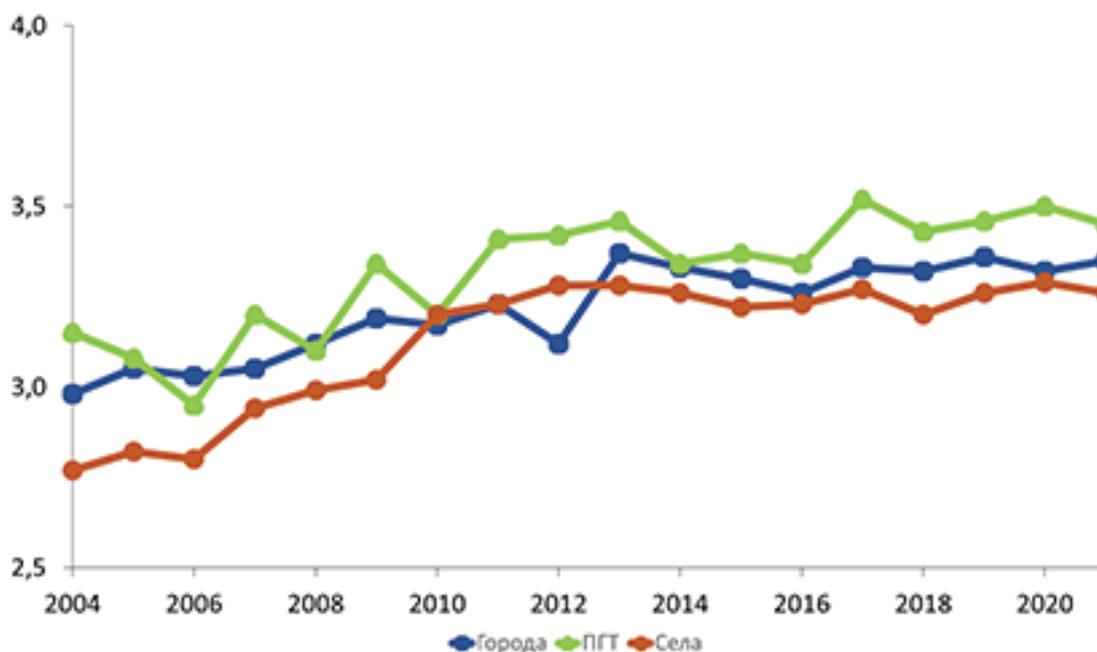

Рис. 1. Динамика средней удовлетворённости жизнью по типам населенных пунктов в России в 2004–2021 гг. *Источник:* построено авторами на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

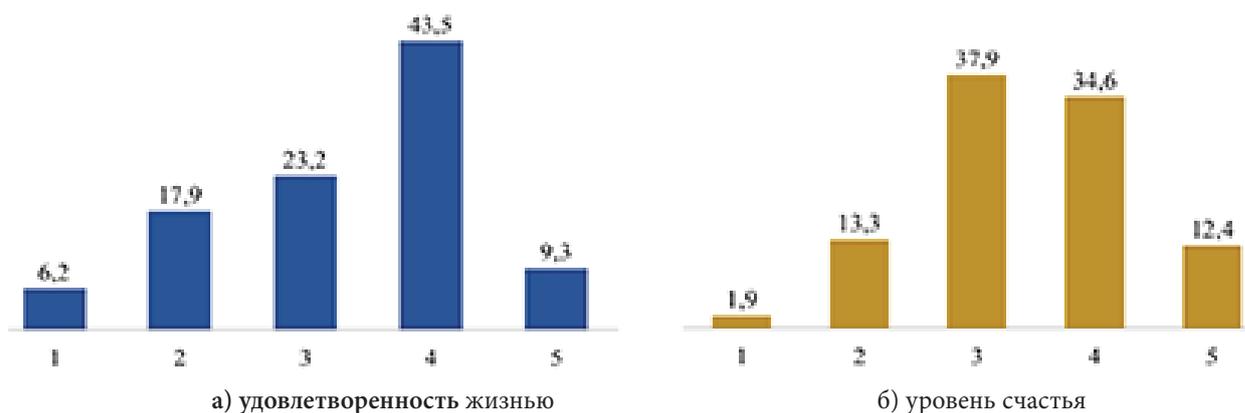

Рис. 2. Распределение среднего значения показателей удовлетворённости жизнью и уровня счастья за 2004–2021 гг. в России: от 1 (полностью не удовлетворён жизнью/совсем несчастлив) до 5 (полностью удовлетворён жизнью/очень счастлив), %

Источник: составлено авторами на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Важной предпосылкой моделирования является то, что люди сообщают действительный уровень удовлетворённости жизнью, не имея стимулов исказить информацию, отражающую их настоящую субъективную оценку. Принявшие участие в мониторинге респонденты отвечали на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены жизнью в целом в настоящее время?» по шкале от 1 до 5, где 1 — полностью удовлетворён, 5 — совсем не удовлетворён. При построении моделей использовалась обратная шкала для интуитивной интерпретации выводов. Также была добавлена переменная Age_d, которая отражает отклонение возраста респондента от среднего в квадрате. Необходимость этой переменной обусловлена тем, что современные исследования подтверждают U-образную зависимость удовлетворённости жизнью от возраста [Cheng, Powdthavee, Oswald, 2017], а период рыночных реформ и последующее десятилетие, для которых была характерна L-образная зависимость удовлетворённости жизнью от возраста в переживших трансформационный кризис странах, остался за рамками нашего исследования.

Выборка была разделена на мужчин и женщин, так как жизненные обстоятельства могут влиять на уровень счастья женщин иначе по сравнению с мужчинами [Zweig, 2015].

Факторы, оказывающие влияние на показатель удовлетворённости жизнью, были условно распределены по трём группам:

1. Социальные (наличие партнёра, наличие детей, образование и др.). Именно социальные факторы представляют наибольший интерес в разрезе типов населённых пунктов, так как они могут в большей мере оказывать влияние на разницу субъективных критериев удовлетворённости жизнью.

2. Экономические (уровень зарплаты, общий уровень дохода, удовлетворённость материальным положением, обеспокоенность потерей работы, наличие отпуска и др.). Как показывает абсолютное большинство исследований в области экономики счастья, экономические факторы оказывают значимое влияние на зависимую переменную. Поэтому они включаются в модель для выявления более полных и репрезентативных результатов.

3. Здоровье (субъективная оценка здоровья, инвалидность). Факторы, характеризующие здоровье, главным образом учтены при выборе контрольных переменных, так как они могут оказывать существенное влияние на удовлетворённость жизнью [Stephoe, 2019].

Переменные, использованные в моделях, представлены в табл. 1.

Таблица 1
Переменные в моделях

Обозначение	Описание	Значения
<i>Зависимая переменная</i>		
Life_satisfaction	Субъективная удовлетворённость жизнью	От 1 (совсем не удовлетворён) До 5 (полностью удовлетворён)
<i>Объясняющие переменные</i>		
Age	Возраст	От 0 до 72 лет
Workhours	Рабочие часы (в день)	От 0 до 24 часов
Wage	Заработная плата (в месяц)	От 0 до 112 тыс. рублей
Worried_lose_job	Обеспокоенность потерей работы	От 1 (совсем не обеспокоен) До 5 (очень обеспокоен)
Income	Общий доход	От 0 до 198 тыс. рублей
Subj_wealth	Субъективная оценка богатства	От 1 (низшая ступень по лестнице богатства) До 9 (высшая ступень)
Worried_needs	Обеспокоенность удовлетворением базовых потребностей	От 1 (совсем не обеспокоен) До 5 (очень обеспокоен)
Diplom	Наличие диплома о высшем образовании	1, если имеет высшее образование, 0 — иначе
Subj_health	Субъективная оценка здоровья	От 1 (совсем плохое) до 5 (очень хорошее)
Wealth_satisfaction	Субъективная удовлетворённость материальным положением	От 1 (совсем не удовлетворён) до 5 (полностью удовлетворён)
Religion	Религиозность	1, если верующий, 0 — иначе
Disability	Наличие группы инвалидности	1, если имеет группу инвалидности, 0 — иначе
Vacation	Наличие оплачиваемого отпуска (за последний год)	1, если был в отпуске, 0 — иначе
Child	Наличие детей	1, если есть дети, 0 — иначе

Сооставлено авторами: на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Эконометрическое моделирование основано на упорядоченной модели логит со случайными эффектами с использованием панельных данных, так как зависимая переменная является порядковой. Случайные эффекты используются, поскольку панельные данные позволяют оценивать влияние факторов для одного индивида в динамике. Также они выявляют оценку модели для индивидов, у которых уровень субъективной удовлетворённости жизнью не менялся в значительной степени [Аистов, Леонова, 2011].

Результаты моделирования показаны в табл. 2. Они могут быть разделены на две группы: отличия между факторами удовлетворённости жизнью жителей различных типов населённых пунктов в целом (1–3 пункты) и разница между факторами удовлетворённости жизнью мужчин и женщин (пункты 4–6):

1. Удовлетворённость жизнью селян, как и горожан, в значительной степени зависит от субъективной оценки богатства, обеспеченности необходимыми благами и наличия оплачиваемого отпуска. Однако жители сёл и ПГТ в меньшей степени подвержены влиянию обеспокоенности потерей работы на удовлетворённость своей жизнью.

2. Выявлена сравнительно меньшая значимость субъективной оценки здоровья для удовлетворённости жизнью у всего населения, которое проживает в сельских населённых пунктах, а наличие инвалидности значимо положительно влияет на удовлетворённость жизнью женщин и в городах, и в сёлах.

3. Религия оказывает значимое влияние на удовлетворённость жизнью только в городах, что, возможно, объясняется большей дифференциацией приобщённости к религии городского населения. При этом религиозные мужчины в среднем более удовлетворены, а женщины — менее.

4. В сёлах и ПГТ на удовлетворённость жизнью мужчин не оказывает значимого влияния продолжительность рабочего времени, а на удовлетворённость жизнью женщин в сёлах не оказывает значимого влияния величина месячной заработной платы. Для удовлетворённости жизнью городского населения в целом значимы и продолжительность рабочего времени, и величина заработной платы.

5. Заметна разница в субъективном восприятии высшего образования. На удовлетворённость жизнью мужчин наличие диплома вуза оказывает значимое влияние только в сёлах и ПГТ, а у женщин ситуация обратная: горожанки значимо обеспокоены наличием диплома о высшем образовании.

6. Наличие детей значимо положительно влияет на удовлетворённость жизнью мужчин и городских женщин, но не оказывает значимого влияния на удовлетворённость жизнью женщин в сёлах.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии сходства и различий в факторах и степени их влияния на удовлетворённость жизнью населения городов и сёл России.

Удовлетворённость жизнью городских и сельских жителей существенно зависит от субъективной оценки богатства, обеспеченности необходимыми благами и наличия оплачиваемого отпуска. Различия связаны с экономическими и социальными обстоятельствами жизни людей, а также культурными особенностями, укоренёнными в ценностных ориентирах. Как показало исследование, проведённое в 2014–2016 гг. Институтом национальных проектов (совместно с Тюнинг-центром экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова), ценности россиян связаны с размером населённого пункта: жители городов в большей степени придерживаются индивидуалистических ценностей, а жителям сёл в большей степени присущ коллективизм [Брызгалин, Никишина, 2020]. Отсюда — меньшая обеспокоенность здоровьем и возможностью потери работы у сельских жителей, полагающихся на поддержку соседей и семьи (в случае болезни или безработицы), в которой мужчины не связывают удовлетворённость жизнью с продолжительностью рабочего дня, а женщины — с величиной заработной платы и наличием детей. Напротив, жители городов, где силён индивидуализм, а связи между людьми слабы, склонны черпать

Таблица 2

Результаты моделирования среднего значения показателя удовлетворённости жизнью

Переменные	Мужчины			Женщины		
	Город	ПГТ	Село	Город	ПГТ	Село
Age_d	0,0005284***	0,0007060**	0,0003023	0,0005346***	0,0005908**	0,0004203**
	(0,0001)	(0,0003)	(0,0002)	(0,0001)	(0,0003)	(0,0002)
Log_workhours	-0,1626***	-0,1293	-0,09785	-0,1920***	-0,2402**	-0,1719**
	(0,0390)	(0,1633)	(0,0852)	(0,0355)	(0,1150)	(0,0729)
Log_wage	0,2481***	0,1929	0,3220***	0,3946***	0,2944**	0,08535
	(0,0565)	(0,1953)	(0,0941)	(0,0420)	(0,1478)	(0,0696)
Worried_lose_job2	-0,1885***	-0,1797	-0,183	-0,1945***	0,3029*	-0,2028*
	(0,0618)	(0,1783)	(0,1433)	(0,0513)	(0,1553)	(0,1216)
Worried_lose_job3	-0,425596***	-0,433217**	-0,487916***	-0,320818***	0,0633861	-0,267430**
	(0,0683)	(2,2220)	(0,1453)	(0,0522)	(0,1645)	(0,1216)
Worried_lose_job4	-0,224729***	-0,231681	-0,242191*	-0,208195***	0,267776*	-0,12248
	(0,0573)	(1,9240)	(0,1343)	(0,0485)	(0,1536)	(0,1216)
Worried_lose_job5	-0,0957876***	-0,232876	-0,0393905	-0,110391**	0,291148*	-0,11527
	(0,0634)	(1,1960)	(0,1403)	(0,0530)	(0,1573)	(0,1181)
Subj_wealth2	0,07823	1,476**	0,4949**	0,2010*	0,8036*	0,6597***
	(0,1494)	(0,6547)	(0,2172)	(0,1127)	(0,4226)	(0,2055)
Subj_wealth3	0,5434***	1,890***	0,5955***	0,7172***	1,411***	0,8759***
	(0,1436)	(0,6372)	(0,1989)	(0,1082)	(0,4088)	(0,1978)
Subj_wealth4	0,7206***	2,130***	0,9173***	0,8909***	1,678***	1,209***
	(0,1436)	(0,6345)	(0,1990)	(0,1085)	(0,4090)	(0,1985)
Subj_wealth5	0,8816***	2,292***	1,154***	0,9472***	1,827***	1,445***
	(0,1446)	(0,6350)	(0,2009)	(0,1094)	(0,4113)	(0,2009)
Subj_wealth6	0,8573***	2,590***	1,218***	1,080***	1,953***	1,557***
	(0,1480)	(0,6423)	(0,2090)	(0,1141)	(0,4203)	(0,2085)
Subj_wealth7	0,8377***	2,856***	1,293***	1,226***	2,528***	1,599***
	(0,1557)	(0,6604)	(0,2282)	(0,1247)	(0,4568)	(0,2292)
Subj_wealth8	1,314***	3,396***	0,6791	1,469***	2,787***	1,591***
	(0,2173)	(0,9035)	(0,4740)	(0,2161)	(0,6393)	(0,4117)
Subj_wealth9	1,750***	-	23,49***	1,221**	0,3168	1,521***
	(0,6642)	-	(0,5948)	(0,5114)	(1,8890)	(0,3454)
Worried_needs2	-0,5645***	-0,7931***	-1,744***	-0,4345***	-1,195***	-1,683***
	(0,0791)	(0,1845)	(0,1740)	(0,0772)	(0,1911)	(0,1877)
Worried_needs3	-0,9923***	-1,489***	-2,321***	-0,8854***	-1,857***	-2,293***
	(0,0811)	(0,2122)	(0,1778)	(0,0783)	(0,2030)	(0,1850)
Worried_needs4	-0,8073***	-1,193***	-2,388***	-0,7832***	-1,743***	-2,125***
	(0,0784)	(0,1904)	(0,1686)	(0,0757)	(0,1915)	(0,1770)

Переменные	Мужчины			Женщины		
	Город	ПГТ	Село	Город	ПГТ	Село
Worried_needs5	-1,145*** (0,0845)	-1,399*** (0,2064)	-2,630*** (0,1743)	-1,187*** (0,0796)	-2,014*** (0,1997)	-2,453*** (0,1795)
Diplom	0,02652 (0,0290)	0,2143** (0,0982)	0,1376** (0,0662)	0,1889*** (0,0254)	-0,07001 (0,0785)	0,0142 (0,0529)
Health2	0,817 (0,7354)	1,998* (1,0850)	-2,256 (1,5120)	0,02988 (0,3882)	-0,4503 (1,0290)	1,448 (1,3470)
Health3	1,213* (0,7312)	2,220** (1,0530)	-1,672 (1,5040)	0,379 (0,3842)	0,35 (1,0160)	2,001 (1,3480)
Health4	1,739** (0,7315)	2,883*** (1,0550)	-1,305 (1,5050)	0,9350** (0,3845)	1,013 (1,0180)	2,470* (1,3500)
Health5	1,939*** (0,7391)	3,557*** (1,0710)	-1,781 (1,5160)	1,254*** (0,4146)	1,373 (1,0630)	2,078 (1,3680)
Wealth_satisfaction2	0,6645*** (0,0430)	0,8715*** (0,1328)	0,5185*** (0,0738)	0,7481*** (0,0372)	0,8837*** (0,1066)	0,8397*** (0,0686)
Wealth_satisfaction3	1,25358*** (0,0482)	1,12135*** (0,1329)	0,811962*** (0,0732)	1,37468*** (0,0381)	0,962585*** (0,1392)	1,39739*** (0,0782)
Wealth_satisfaction4	2,10675*** (0,0573)	1,95806*** (0,1489)	1,60669*** (0,0749)	2,33236*** (0,0493)	2,0409*** (0,1495)	2,18146*** (0,0902)
Wealth_satisfaction5	3,8653*** (0,1289)	4,54389*** (0,3839)	3,33186*** (0,1839)	4,35912*** (0,1193)	4,17945*** (0,3748)	3,47155*** (0,2782)
Child	0,2496*** (0,0316)	0,4261*** (0,1077)	0,3731*** (0,0639)	0,1291*** (0,0330)	0,1965* (0,1130)	0,1186 (0,0789)
Vacation	0,3176*** (0,0288)	0,4897*** (0,0894)	0,1758*** (0,0532)	0,1352*** (0,0289)	0,2303*** (0,0849)	0,1999*** (0,0561)
Religion	0,1667*** (0,0343)	- -	0,06144 (0,0639)	-0,2937*** (0,0421)	-0,1924 (0,1430)	-0,006373 (0,0699)
Log_Income	-0,003196 (0,0596)	0,01537 (0,1973)	-0,1193 (0,0950)	0,0121 (0,0910)	-0,6120*** (0,2111)	-0,2079 (0,1694)
Disabled	-0,1536 (0,0934)	0,4786 (0,3638)	0,1074 (0,2130)	0,2678*** (0,0261)	- -	0,3099*** (0,0492)
n	22564	2347	6350	22564	2347	6350
lnL	-25420	-2534	-7279	-30640	-3403	-8519
Wald chi2 (33)	13681	1562	3565	17687	2125	3499

Примечание. Переменные Health, Wealth_satisfaction, Worried_lose_job, Worried_needs имеют обратную шкалу относительно первоисточника данных для удобства интерпретации результатов. Переменные Worried_lose_job, Subj_wealth и Health включены как набор бинарных переменных. Приведены робастные специальные ошибки. *** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Источник: расчеты авторов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2004–2021 гг.

удовлетворённость жизнью в реализации себя через заработок, досуг, детей, заботу о здоровье. К тому же, городское общество в большей мере формирует нуклеарные семьи, а в сёлах мужчина чаще является ответственным главой большой семьи.

Заключение

Удовлетворённость жизнью — это многомерный индикатор, на который влияет множество факторов из различных сфер жизни человека.

Наше исследование вносит вклад в углубление представлений об обстоятельствах, определяющих удовлетворённость жизнью городского и сельского населения России. Обнаружена высокая значимость субъективной оценки богатства, обеспеченности необходимыми благами и наличия оплачиваемого отпуска для всех россиян вне зависимости от типа населённого пункта. При этом основные отличия набора и степени влияния факторов проходят по линии, разграничивающей ценности коллективизма и индивидуализма, доминирующие в городах и сёлах, соответственно.

Полученные выводы демонстрируют потребность в разной направленности социальной политики, проводимой для повышения удовлетворённости жизнью, в зависимости от типа населённого пункта. Например, не может не вызывать тревоги сравнительно меньшая значимость субъективной оценки здоровья для удовлетворённости жизнью сельского населения, что может быть связано как с недостаточной осведомлённостью сельских жителей о важности и состоянии собственного здоровья, так и с отсутствием доступа к медицинской помощи.

Перспективы нашего исследования представляются в оценке воздействия большего количества факторов на удовлетворённость жизнью населения России, а также проверке наличия обратной причинно-следственной связи [Stutzer, Frey, 2006; Steptoe, 2019], которая может иметь место вследствие влияния удовлетворённости жизнью на такие показатели, как доход, занятость, уровень образования, семейное положение, здоровье.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аистов А.В., Леонова Л.А. (2011). Эконометрические модели упорядоченного выбора — пример оценок удовлетворённостью жизнью [Aistov A.V., Leonova L.A. (2011). Application of ordered choice econometric models for life satisfaction assessments] // *Информационные системы и математические методы в экономике*. №3. С. 5–26.
- Антипина О. (2017). Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? [Antipina O. (2017). Economy, culture and happiness: is there interconnection] // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. №7. С. 35–44. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44.
- Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. (2022). Экономика и счастье в России: эмпирический анализ [Antipina O.N., Krivitskaya A.D. (2022). Economy and happiness in Russia: Empirical analysis] // *Вопросы экономики*. №8. С. 48–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-1-20.
- Брызгалин В.А., Никишина Е.Н. (2020). Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике [Bryzgalin V.A., Nikishina E.N. (2020). Is there a regional culture in Russia? Opportunities of using a sociocultural approach in economics] // *Вопросы экономики*. №7. С. 108–126. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-108-126.
- Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. (2015). Счастье и его детерминанты (статья 1) [Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. (2015). Happiness and its determinants. Part I] // *Социологические исследования*. №12. С. 120–132.
- Ларин А. В., Филясов С. В. (2018). Парадокс Истерлина и адаптация в России [Larin A.V., Filiyosov S.V. (2018). Adaptation and the Easterlin Paradox in Russia] // *Экономический журнал ВШЭ*. Т.22. №1. С. 59–83. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-59-83.
- Родионова Л.А. (2013). Счастлив ли русский человек? [Rodionova L.A. (2013). Is Russian Man Happy?] // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. Т.13. №3(1). С. 254–261. <http://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/254-261.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).
- Родионова Л.А. (2014). Парадокс Истерлина в России [Rodionova L.A. (2014). Easterlin Paradox in Russia] // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. Т. 14. №2. С. 386–393. <http://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/386-393.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

- Шабунова А.А., Морев М.В. (2013). Представления вологжан о счастье [Shabunova A.A., Morev M.V. (2013). Vologda residents' notions of happiness] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. №1(25). С. 137–150. <http://esc.vscs.ac.ru/article/386/full> (дата обращения: 20.12.2023).
- Blanchflower D.G., Oswald A.J. (2004). Well-being Over Time in Britain and the USA // *Journal of Public Economics*. Vol. 88. Pp. 1359–1386.
- Cheng T. C., Powdthavee N., Oswald A. J. (2017). Longitudinal Evidence for a Midlife Nadir in Human Well-being: Results from Four Data Sets // *The Economic Journal*. Vol. 127. No. 599. Pp. 126–142. DOI: 10.1111/eoj.12256.
- Diener E., Inglehart R., Tay L. (2013). Theory and Validity of Life Satisfaction Scales // *Social Indicators Research*. Vol. 112. No. 3. Pp. 497–527. DOI: 10.1007/s11205-012-0076-y.
- Diener E., Lucas R.E., Oishi S. (2002). Subjective Well-being: The Science of Happiness and Life Satisfaction // *Handbook of positive psychology*. Vol. 2. Pp. 63–73.
- Easterlin R.A. (1974). Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Essays in Honor of Moses Abramovitz / P.A. David, M.W. Reder* (eds.). — New York: Academic Press. Pp. 89–125.
- Easterlin R.A., O'Connor K.J. (2020). The Easterlin Paradox // *IZA Discussion Paper*. No. 13923. DOI: 10.2139/ssrn.3743147.
- Haller M., Hadler M. (2006). How Social Relations and Structures Can Produce Happiness and Unhappiness: An International Comparative Analysis // *Social indicators research*. Vol. 75. Pp. 169–216.
- Happy Planet Index (HPI) (2019). The Hot or Cool Institute. <https://hotorcool.org/hc-projects/happy-planet-index/> (access date: 11.12.2023).
- Helliwell J.F., Shiplett H., Barrington-Leigh C.P. (2019). How Happy are your Neighbours? Variation in Life Satisfaction among 1200 Canadian Neighbourhoods and Communities // *PloS one*. Vol. 14. No 1. P. e0210091.
- Myers D.G., Diener E. (1996). The Pursuit of Happiness // *Scientific American*. Vol. 274. No. 5. Pp. 70–72. DOI: 10.1038/scientificamerican0596-70.
- Rampichini C., Schifini d'Andrea S.A. (1998). Hierarchical Ordinal Probit Model for the Analysis of Life Satisfaction in Italy // *Social Indicators Research*. Vol. 44. Pp. 41–69. DOI: 10.1023/A:1006888613727.
- Steptoe A. (2019). Happiness and Health // *Annual review of public health*. Vol. 40. Pp. 339–359. DOI: 10.1146/annurev-publhealth-040218-044150.
- Stutzer A., Frey B.S. (2006). Does Marriage Make People Happy, or Do Happy People Get Married? // *The Journal of Socio-Economics*. Vol. 35. No. 2. Pp. 326–347.
- World Happiness Report (2020). J.F. Helliwell, R. Layard, J.D. Sachs, J-E. De Neve (eds). — New York: Sustainable Development Solutions Network.
- World Happiness Report (2022). / J.F. Helliwell, R. Layard, J.D. Sachs, J-E. De Neve, L.B. Akinin, S. Wang (eds). — New York: Sustainable Development Solutions Network.
- World Happiness Report (2023). / J.F. Helliwell, R. Layard, J.D. Sachs, J-E. De Neve, L.B. Akinin, S. Wang (eds). — New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Zweig J.S. (2015). Are Women Happier than Men? Evidence from the Gallup World Poll // *Journal of Happiness Studies*. Vol. 16. Pp. 515–541.

Антипина Ольга Николаевна

antipinaon@my.msu.ru

Olga Antipina

doctor habilitatus in economics, professor, professor of the faculty of economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow.

antipinaon@my.msu.ru

Хомутов Артемий Алексеевич

arhom57@mail.ru

Artemiy Khomutov

Student of the faculty of economics of Lomonosov Moscow State University, Moscow

arhom57@mail.ru

HOW DOES LIFE SATISFACTION DEPEND ON THE SETTLEMENT TYPE?

Abstract. Life satisfaction is a multidimensional indicator that is influenced by many factors. Studies of national life satisfaction factors provide adequate estimates when countries are homogeneous “macroregions” with common social, cultural, and institutional foundations. However, within large and heterogeneous national states, of which Russia is one, internal regional differences in living conditions can be significant, which means that assessments of happiness levels are dominated by various factors, including the type of human settlement and its inherent characteristics.

The conducted research is deepening the understanding of the factors that have a significant impact on subjective life satisfaction in various types of settlements in Russia — cities, towns, and villages. The Russia Longitudinal Monitoring Survey — Higher School of Economics (RLMS-HSE) was used as the data source. Econometric modeling is based on an ordered logit model with random effects using panel data.

We discovered the high significance of subjective evaluation of wealth satisfaction, worried needs, and availability of paid vacations for all Russians, regardless of the type of settlement. The main differences in the set and degree of influence of factors lie along the line separating the values of collectivism and individualism, which are dominant in cities and villages, respectively. There is less concern about health and the possibility of job loss among rural residents reliant on the support of neighbors and family, in which men do not associate life satisfaction with the duration of the working day, and women do not associate life satisfaction with the amount of wage and maternity. In contrast, individualistically oriented residents of cities where nuclear families predominate and connections among people are weak tend to derive life satisfaction from self-realization through earnings, leisure, children, and health care.

Keywords: *life satisfaction, subjective well-being, happiness level, economics of happiness, settlement type.*

JEL: C23, I31, R13.